

Поздним вечером, закрыв закусочную, старик Сунь по привычке проводил Сяо Хун до дома, а после заглянул в лавку за сигаретами.

Надо же было такому случиться: у самого порога он снова наткнулся на Ян Ли. Тот сидел на корточках прямо у обочины и дырил в темноту.

На улице заметно похолодало, но парню всё было нипочём — молодой ещё, кровь горячая. Накинул тонкий свитер, обхватил себя руками и преспокойно торчал на холоде.

Сунь Фулу принял протянутую сигарету, покосился на него и пробурчал:

— Не бережёшь ты себя смолоту. Вот наживёшь к старости болячек, наплачешься тогда.

Ян Ли беззаботно усмехнулся:

— Да ладно вам, дядя Сунь. Выбегал в спешке. Думал, весь день либо в машине, либо в тепле проведу, вот и не стал куртку натягивать.

— Тоже мне, парень на выданье, — хмыкнул старик. — Пора бы уже и тебе остепениться, найти кого-нибудь, кто приструнит.

Ян Ли лишь хмыкнул в кулак. При упоминании отношений перед его глазами тут же всплыла сцена, которую он подсмотрел днём у дверей администрации.

Он ведь стоял у самых ворот и своими глазами видел, как Линь Юй на всём ходу влетел прямо в грудь босса Ханя. Всё разглядел в мельчайших подробностях.

Сложится у них в итоге или нет, но смотрелись они рядом просто загляденье — пара хоть куда.

Отсмеявшись, Ян Ли со вздохом пожаловался:

— А у меня вечно всё наперекосяк. До больших начальников с их деньгами и хваткой мне далеко, но и обычным работягой себя не назовешь — вроде чуть повыше стою. Вот и мечусь: те, кто мне по душе, на меня даже не смотрят, а те, кому я нравлюсь... кажется, будто достоин большего. Поди найди тут свою судьбу.

Выслушав его излияния, Сунь Фулу покачал головой и на какое-то время замолчал, затаиваясь дымом. И только когда парень вопросительно уставился на него, заговорил снова:

— Дело тут одно есть... Спросить тебя хотел. Скрывать не стану: Линь Юй сегодня пересёкся с тем человеком, которого твой дядя сосватать пытался. И, знаешь, парень-то остался очень даже доволен.

Ян Ли удивлённо приподнял брови. Сунь Фулу тут же сурово погрозил ему пальцем:

— Только язык за зубами держи! Не болтай почём зря, не ровен час — обоим жизнь испортишь. Услышал — и забудь.

Ян Ли понимающе ухмыльнулся и заговорщически провёл пальцами у губ, будто застёгивал их на молнию.

Старик немного помолчал, раздумывая, а потом не выдержал и тихо спросил:

— Ну и как он тебе? Что за человек?

Ян Ли с готовностью хлопнул себя по колену:

— Да за это даже не переживайте! Серьёзный человек, из самой столицы приехал инвестировать. Видный, богатый, да и наши районные чиновники перед ним на цыпочках ходят. С такими-то картами на руках... Линь Юй точно не прогадает, если за него пойдёт!

— Оно-то так, — задумчиво протянул Сунь Фулу. — Только если сойдутся, уедет ведь с ним на чужбину... Хотя, может, оно и к лучшему. В столице врачи хорошие, Сяо Фаньчуаня подлечить смогут. — Он пристально посмотрел на собеседника. — Ты вот что, малый, держи ухо востро. Шепни там кому надо... Наш район Хунци, конечно, со столицей не сравнится, но Линь Юй у нас — парень золотой, редкий цветок в нашей глуши. Везде приличия знать надо, нельзя так просто взять и пренебречь им, мариновать почём зря.

— Тут вы правы, дядя Сунь, — закивал Ян Ли. — Своих в обиду давать нельзя. Я поговорю с дядей, пусть прощупает почву.

Старик с подозрением прищурился, не спуская с него глаз, и парень торопливо исправился:

— Да не буду я в лоб спрашивать! Понимаю же, деликатное дело. Зайду издалека, намёками!

Только тогда старик Сунь мало-мальски успокоился.

Впрочем, доверять ветреному парню явно не стоило. На словах-то Ян Ли поддакивал, но уже на следующее утро без утайки выложил дяде всё до последнего слова.

Сделал он это не из злого умысла. Просто с дядей у них давно сложились на редкость доверительные отношения. Несмотря на разницу в возрасте, директор Ян отлично ладил с молодёжью и понимал их чаяния, так что секретов друг от друга у них почти не водилось. Вот язык у племянника за чаем и развязался.

Крутя баранку, Ян Ли высыпал все новости как горох из мешка:

— Вот такие дела, дядя. Насколько я понял старика Суня, со стороны Линь Юя зелёный свет. Теперь всё зависит от того, сделает ли босс Хань первый шаг.

Ян Гочжи крепко задумался. Когда он только заикнулся о сватовстве, Хань Дуншэн согласия не давал. Однако по всему было видно, что парень ему приглянулся. Единственной зацепкой оставался возраст — мол, разница слишком велика. Но если рассудить здраво, девять лет — разве это преграда? Вполне обычное дело.

Официально их, конечно, никто друг другу не представлял, но случайные встречи уже расставили всё по местам. Намерения Линь Юя ясны, осталось лишь пробить эту тонкую стену недомолвок.

Если старина Хань сейчас промолчит и не проявит инициативу, Линь Юй решит, что им пренебрегли. Обидится, закроется в себе — и пиши пропало, такое хорошее дело развалится.

По правде говоря, затевая всё это, директор Ян не планировал заходить так далеко.

В самый первый день, когда Дуншэн приехал по делам в их края, Ян Гочжи устроил дружеский ужин, создав местных предпринимателей.

Строительство завода минеральной воды «Тэнъюэ» подходило к концу. Впереди — запуск производства, а значит, и неизбежные контакты с местным бизнесом. Кому, как не близкому другу, помочь Хань Дуншэну войти в этот деловой круг и обзавестись нужными связями?

Застолье шло своим чередом, алкоголь тёк рекой. Разомлев, один из гостей заметил статного и молодого босса Ханя и давай расспрашивать о его семейном положении. Стоило тому обмолвиться, что он до сих пор не женат, как у собеседника загорелись глаза: он тут же загорелся идеей сосватать ему свою племянницу, только-только окончившую университет.

Ян Гочжи мешать не стал. Напротив, он только подзадоривал шутками, надеясь, что из этого выйдет толк.

Чего он никак не ожидал, так это того, что сватовство оборвётся, даже не успев толком начаться.

Прошло уже немало времени, но директор Ян до сих пор в красках помнил выражение лица того бедолаги.

Тогда Хань Дуншэн спокойно поднялся со своего места и с обезоруживающей прямоотой произнёс:

— Благодарю за ваше расположение и добрые намерения. Но меня привлекают мужчины.

В банкетном зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Даже повидавший виды директор Ян на пару секунд лишился дара речи, не зная, как реагировать.

Конечно, в их времена традиционный брак оставался незыблемым столпом общества, но и союзы между мужчинами уже не были из ряда вон выходящим событием. За тем же столом сидел человек, в чьей семье жил законный зять-мужчина. Так что шок быстро прошёл, и гости отнеслись к признанию сдержанно.

Правда, незадачливый сват всё равно чувствовал себя не в своей тарелке. Чтобы сгладить неловкость, Ян Гочжи поспешил вмешаться:

— Твою племянницу я ведь знаю! Красавица, умница, золотые руки. Это нашему Дуншэну просто не повезло!

А затем, хлопнув Хань Дуншэна по плечу, полушутя добавил:

— Ну ничего, хороших парней у нас тоже хватает! Огляжусь по сторонам и сосватаю тебе кого-нибудь. Раз уж приехал в наш район Хунци, так просто мы тебя не отпустим — сделаем местным зятем!

Гости с облегчением подхватили шутку, раздался дружный хохот, и застолье покатилося дальше своей колеёй.

Позже, когда они остались наедине, Хань Дуншэн искренне поблагодарил его за выручку.

В тот вечер Дуншэн изрядно выпил, но рассудок сохранил острым и прекрасно всё помнил. Директор Ян понимал: друг просто не хотел с порога портить отношения с местными тузами, хотя при его возможностях мог бы легко проигнорировать чужие обиды. Но худой мир всегда лучше доброй ссоры.

И всё же мысль о поиске пары для Ханя прочно засела в голове директора Яна. Года-то идут, пора и о семейном очаге подумать. Да и новые знакомства в любом случае лишними не будут.

Протрезвев на следующий день, Ян Гочжи не забросил эту идею. Несколько дней он перебирал в уме всех знакомых молодых людей подходящего возраста. И как ни крути, идеальным кандидатом выходил Линь Юй. Наведя через знакомых справки, он выяснил, что парень до сих пор ни с кем не встречался и ни к кому особо не тянулся — ни к девчонкам, ни к парням.

Поскольку Хань Дуншэн был птицей высокого полёта, директор Ян не рискнул сразу идти к Линь Юю. Вдруг столичный гость пойдёт на попятную? Выйдет некрасиво, только парня зря обнадёжит.

Поэтому он решил сперва закинуть удочку самому Дуншэну. Если откажется — Линь Юй даже не узнает, и никто не окажется в неловком положении.

А тут как раз подвернулся удобный случай. Предстоял ужин с директором Первой районной начальной школы Лю Юнли, за которым нужно было заехать на машине. И надо же — именно в

этот момент у школьных ворот стоял Линь Юй, ждавший младшего брата.

За долгие годы дружбы Ян Гочжи досконально изучил характер Дуншэна. Если бы тот категорически не хотел связываться, то отрезал бы сразу и без обиняков. А раз отделался мягкой отговоркой вроде «он ещё слишком молод», значит, лёд тронулся и шанс есть.

Один был его верным товарищем, второго он искренне уважал за трудолюбие и стойкость. Директор Ян всем сердцем желал, чтобы они сошлись — вдвоём им точно будет легче идти по жизни.

С каждым днём эта затея увлекала его всё сильнее, превращаясь из дружеской шутки в важное личное дело.

Ян Ли молча ждал, что ответит дядя. Тот решительно хлопнул ладонью по пассажирскому сиденью:

— Всё, решено. Сегодня же вечером поеду к Дуншэну и поговорю с ним начистоту.

Единственная в районе Хунци государственная гостиница ютилась у самого подножия холма неподалёку от восточных шахт района Дакуан. Место было высокое, приметное. Чтобы добраться до входа, нужно было преодолеть крутую лестницу ровно в сто восемь ступеней. Машины туда подняться не могли, приходилось топать пешком. Каждый раз, навещая гостя, Ян Гочжи поднимался наверх, задыхаясь от одышки и обливаясь потом.

Самого же Хань Дуншэна такое уединение ничуть не тяготило. Физические нагрузки были для него привычным делом.

Каждый вечер он выходил на пробежку: трусил по длинной набережной у порта до самого тупика, возвращался обратно и одним махом взлетал по каменным ступеням к дверям отеля. Такая разминка отлично держала его в тонусе.

Когда он вваливался в вестибюль — разгорячённый, в лёгкой спортивной куртке и шортах посреди кусачего зимнего холода, — дежурная за стойкой администратора провожала его изумлённым взглядом, словно увидела заморское диво.

Не обращая внимания на чужие вздохи, он поднимался к себе, делал растяжку и, дождавшись, пока остынет разгорячённое тело, шёл под душ.

Высушив волосы, Дуншэн принципиально не надевал домашнюю одежду. Вместо этого он облачался в отглаженную сорочку и строгие брюки — строгий стиль помогал ему сохранять рабочую сосредоточенность даже в гостиничном номере.

Устроившись за письменным столом, он вновь разложил перед собой чертежи заводских корпусов, которые знал уже наизусть, и принялся внимательно изучать детали.

Пищевой завод «Тэньюэ» когда-то основал его отец. После его скоропостижной кончины бразды правления перешли к сыну.

За последние пару лет на волне экономического подъёма дела пошли в гору. Объёмы продаж росли, а само предприятие разрослось и окрепло, став в несколько раз крупнее, чем при жизни отца.

Но Хань Дуншэн не привык довольствоваться малым. Его амбиции простирались дальше — на стремительно развивающийся рынок питьевой воды и прохладительных напитков.

Для такого производства ключевым фактором было безупречное сырьё. Дуншэн не поскупился и разослал специалистов по всей стране на поиски чистейших подземных источников. Район Хунци оказался одной из самых перспективных точек.

Огромные запасы влаги, превосходный химический состав воды и, что немаловажно, надёжная поддержка старого друга Ян Гочжи на месте — всё это укрепило его в решении строить завод именно здесь. А щедрые налоговые льготы от администрации зоны развития стали приятным бонусом.

Основная продукция марки «Тэньюэ» расходилась на внутреннем рынке, но близость удобного морского порта в районе Хунци навела его на смелую мысль: почему бы не наладить экспорт минералки за рубеж?

Основные корпуса были возведены, контакты с местными властями налажены, новое оборудование постепенно монтировалось в цехах, да и набор персонала шёл без сучка и задоринки. До запуска первой линии оставались считанные недели. Наблюдая, как плоды его двухлетнего каторжного труда наконец обретают осязаемую форму, Дуншэн пребывал в отличном расположении духа.

Послышался негромкий стук. Дуншэн отложил документы, подошёл к двери и распахнул её. На пороге, тяжело дыша и утирая пот со лба, стоял Ян Гочжи, вцепившись рукой в косяк.

Пропустив гостя внутрь, хозяин жестом пригласил его присесть. Ян Гочжи, зная о чистоплотности друга, близко подходить не стал — лишь придвинул стул поближе к центру комнаты и шумно перевёл дух, пытаясь унять колотящееся сердце.

Дуншэн протянул ему стакан прохладной воды:

— В следующий раз просто набери меня. Я сам приеду, к чему такие подвиги?

Ян Гочжи жадно отпил несколько глотков и отмахнулся:

— Да ну, ты же без машины и водителя сейчас, неудобно тебе мотаться. Мне не трудно. — Он покосился на разложенные схемы. — Гляжу, всю готовишься к пробному запуску? До полноценного старта рукой подать. Есть уже соображения насчёт торжественного открытия? Расскажи, я помогу всё организовать на высшем уровне.

Опустившись в кресло напротив, Дуншэн согласно кивнул:

— Буду признателен за помощь.

— Да брось ты, какие счёты между своими! — добродушно усмехнулся директор Ян. — Вот обоснуется твоя «Тэньюэ» у нас прочно, и мне под твоим крылом спокойнее будет. Глядишь, и сам в люди выбьюсь за твой счёт.

Дуншэн лишь улыбнулся в ответ, но искренне повторил слова благодарности.

Они ещё какое-то время обсуждали детали предстоящего торжества, перешли на технические вопросы водозабора, и незаметно за разговорами прошёл целый час.

Ян Гочжи бросил взгляд на настенные часы, качнул головой и, понизив голос, вкрадчиво произнёс:

— Слушай, Дуншэн... Хочу поговорить с тобой с глазу на глаз. О личном.

В глазах Дуншэна мелькнуло понимание — он догадался, куда клонит собеседник, но промолчал.

Разговоры о делах успели его немного утомить. Он поднялся, подошёл к умывальнику, намочил полотенце и принялся неторопливо вытирать лицо и руки. Его высокая, статная фигура в безупречно сидящих брюках и начищенных до зеркального блеска туфлях невольно заставила директора Яна мысленно покачать головой от восхищения.

«И ведь хорош собой, чертяка, — подумал Ян Гочжи. — Всегда и во всём аккуратен, характер золотой, умница, при деньгах. Если закрыть глаза на эту его маниакальную страсть к чистоте, идеальный же муж для кого-то».

Придав голосу максимально непринуждённый тон, директор Ян поинтересовался:

— Ну так что, Дуншэн? Каковы твои планы на Линь Юя? Не думаешь же ты и дальше держать парня в неведении? Нехорошо это.

Хань Дуншэн на секунду замер с полотенцем в руках. Он слегка повернул голову, и в его взгляде промелькнуло мимолётное замешательство.

Зная, как трудно бывает расшевелить этого упряма, Ян Гочжи мягко добавил:

— Да никто же не тащит тебя под венец сию же секунду! Даже если бы ты захотел, закон не позволит — парню ещё и двадцати нет, до брачного возраста не дорос.

Аккуратно повесив полотенце на место, Дуншэн вернулся к дивану, взял со столика остывающий чай, но так и не сделал ни глотка. Он лишь задумчиво хмурился, погружённый в собственные мысли.

— Пойми ты, — продолжал гнуть свою линию Ян Гочжи. — Красивый цветок, как его ни прячь, всё равно привлечёт пчёл своим ароматом. Парень видный, характер золотой. Если упустить момент и не сделаешь первый шаг, его живо кто-нибудь другой приберёт к рукам. Локти ведь потом кусать будешь.

Дуншэн поставил чашку обратно, откинулся на спинку дивана и, закинув ногу на ногу, молча уставился на собеседника своим фирменным тяжёлым взглядом.

И хотя директор Ян не чувствовал за собой никакой вины, под этим пронзительным взором ему стало не по себе. Отведя глаза, он лихорадочно соображал, какой бы ещё козырь выложить на стол, и его наконец осенило:

— Да он же без ума от тебя! Из кожи вон лезет, лишь бы на глаза тебе лишний раз показаться. А ты его маринуешь. Не боишься, что у парня просто опустятся руки? Остынет, решит, что безразличен тебе, и больше на порог не пустит.

Хань Дуншэн медленно опустил ногу и подался вперёд. Его голос прозвучал глухо и на удивление тихо:

— Думаешь, уйдёт?

— Ещё как! — Ян Гочжи с размаху ударил ладонью о ладонь. — Ему же девятнадцать всего, ветер в голове играет! Юношеский максимализм, обиды эти глупые... Кто знает, что он с горя натворить может? Наделает глупостей сгоряча, а расхлёбывать потом кому?

Дуншэн умолк, и эта пауза затянулась надолго.

В словах друга крылась простая житейская правда. Самому Дуншэну давно перевалило за двадцать пять — возраст, когда приличные люди уже обзаводятся семьями. Но вся его жизнь до сих пор крутилась исключительно вокруг заботы о близких и бесконечной работы. Романтическим глупостям в его плотном графике никогда не находилось места, да и подходящих людей на его пути не встречалось.

Появление Линь Юя нарушило этот привычный уклад. Тот случайный день, когда он сквозь стекло автомобиля приметил у школьных ворот юношу, встречавшего младшего брата, врезался в память яркой вспышкой. Слишком запоминающимся оказался этот тонкий, изящный силуэт и красивое, открытое лицо.

Впрочем, дальше этого мимолётного интереса дело тогда не пошло. Дуншэн за свою жизнь успел повидать немало столичных красавцев и не принадлежал к числу тех ветреных натур, у которых кружится голова от одного симпатичного личика.

Он выбросил ту встречу из головы, с головой уйдя в бесконечные согласования и командировки, и вскоре почти позабыл о существовании юноши.

Слишком много задач требовали его личного участия, чтобы тратить время на пустые фантазии.

Эта история должна была закончиться, так и не начавшись.

Но поразительное упорство и искренность, с которыми Линь Юй искал его общества, всё-таки заставили его дрогнуть. Что-то в этом отчаянном порыве зацепило холодное сердце взрослого мужчины.

Разумеется, о внезапно вспыхнувшей безумной любви речи не шло. Скорее, Дуншэн испытывал глубокое уважение к этой чистой, не знающей условностей юношеской преданности. В наше прагматичное время подобные чувства встречались нечасто.

Он не любил спешки и планировал дать событиям развиваться своим чередом. Поскольку запуск завода требовал его постоянного присутствия в районе Хунци, их пути с владельцем местной закусочной пересеклись бы ещё не раз. Со временем они могли бы поближе узнать друг друга без лишней суеты.

Кто же знал, что слухи дойдут до самого парня, а его ответная реакция окажется столь пылкой и стремительной?

При воспоминании о недавнем столкновении у здания администрации Хань Дуншэн почувствовал странное, давно забытое волнение. По природе скрытный и сдержанный, он теперь всерьёз опасался, что его холодность и неловкость могут ранить этого хрупкого юношу и растоптать его искренние надежды.

«Пожалуй, мне действительно стоит проявить инициативу, — подумал Дуншэн. — Я ведь старше, глупо вешать весь груз первого шага на плечи девятнадцатилетнего мальчишки».

Наконец он поднял взгляд на друга и спокойно произнёс:

— Ладно. Завтра я сам загляну к нему в закусочную.

Ян Гочжи облегчённо выдохнул и с победным видом хлопнул себя по колену:

— Ну вот и славно! Давно бы так!

<http://bllate.org/book/20105/1993550>